

Образ Тан Цюя дополнили очки. Обычно очки придают человеку слегка заторможенный вид, но с Тан Цюем было иначе. Очки не смогли скрыть его харизму.

Наоборот, они придали ему вид интеллигентного негодяя.

Такой образ заставил сердца сотрудников биться быстрее. Хотя Тан Цюй был молод, он излучал внутреннюю привлекательность, которая в сочетании с его юной внешностью делала его невероятно притягательным.

Сотрудники были очарованы, но сценарист Линь нахмурился.

— Тан Цюй, этот образ не подходит.

Сотрудники, услышав его слова, были в замешательстве. Разве образ не был хорош?

— Твой нынешний образ совершенно не соответствует персонажу.

Тан Цюй посмотрел на себя в зеркало. Его изящные черты лица, уверенный взгляд, очки казались лишь аксессуаром к его образу.

Но постепенно окружающие заметили, как изменилась его аура. Его взгляд стал менее ярким, лицо осталось тем же, но теперь он выглядел как обычный школьник, без каких-либо выдающихся черт.

Увидев эту трансформацию, сценарист Линь вздохнул с облегчением. Он точно не ошибся в выборе. Он не хотел, чтобы Тан Цюй подавлял свою индивидуальность, но они решили снимать вторую половину сценария, где главный герой был тихим и забитым. Слишком яркий образ Тан Цюя мог бы нарушить восприятие.

Ассистент Нин Вэй, наблюдая за изменениями Тан Цюя, приоткрыл рот:

— Нин-цзе, он, кажется, только что был другим.

Нин Вэй, глядя на Тан Цюя, произнесла два слова:

— Актёрское мастерство.

Часто актеры сталкиваются с тем, что их внешность затмевает их игру. Многие зрители считают, что их персонажи однообразны, без каких-либо изменений. Но то, как Тан Цюй выглядел после грима и как он выглядел сейчас, готовясь к съемкам, было настолько разным, что можно было только восхищаться его мастерством. Его игра была настолько убедительной, что заставляла забыть о его внешности.

Даже с одним и тем же лицом, по тому, как он себя подавал, можно было понять, какого персонажа он играл.

— Думаю, мне нужно пересмотреть сериал «Душа Демона». У Тан Цюя, помимо внешности, есть ещё много скрытых талантов.

Нин Вэй была в восторге.

— Учитель Нин, мы готовы к съемкам.

Позвал ассистент.

Нин Вэй поспешила на площадку, ещё раз взглянув на Тан Цюя. Он действительно был совсем другим.

Первая сцена была о том, как главная героиня издевается над главным героем. Герой, рассердивший героиню, был вызван на крышу, где его избили.

Нин Вэй, облокотившись на стену, сняла школьный пиджак, оставив белую рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, что придавало ей вид школьной задиры.

Тан Цюй был одет в аккуратный школьный костюм, все пуговицы застегнуты, в руках он держал портфель, стоял перед Нин Вэй с покорным видом.

— Сестра Ван Ин, я действительно не хотел пролить суп на тебя в обед.

— Гун Мо, сестра Ван Ин разрешала тебе говорить?

Один из подручных Ван Ин толкнул Гун Мо.

Гун Мо, не ожидая этого, отступил на шаг.

Увидев это, Ван Ин нахмурилась, подошла и оттолкнула подручного.

— Не будь таким грубым. Не стоит сразу лезть в драку.

Она поправила воротник Гун Мо.

Затем сказала:

— Хотя ты не хотел, но в обед ты подставил меня, так что я должна отплатить. Не волнуйся, потерпишь разок, а в качестве компенсации я провожу тебя домой.

Голос Ван Ин был мягким и нежным, но внезапно она с силой ударила Гун Мо ногой в живот. Тот, почувствовав боль, хотел отступить, но его крепко держали.

— Веди себя хорошо. Обычно я не люблю, когда другие делают за меня грязную работу.

Ван Ин намекала, что если Гун Мо будет сопротивляться, подручные будут ещё жестче.

Гун Мо не осмеливался сопротивляться, стиснув зубы, он молча терпел. Камера показывала его профиль, где было видно, как он сжимал челюсти, а тело слегка подергивалось — почти как при настоящем избиении.

— Снято!

Первая сцена завершилась.

Как только съёмки закончились, Нин Вэй сразу же остановилась:

— Ты в порядке? Я не причинила тебе вреда?

Хотя они заранее обсудили сцену, Нин Вэй боялась, что может случайно задеть Тан Цюя.

Тан Цюй выпрямился, немного отступив, и снова стал тем жизнерадостным парнем:

— Нин-цзе, не волнуйтесь, я в порядке. Вы не попали в меня.

Увидев, что Тан Цюй снова полон энергии, Нин Вэй успокоилась. Честно говоря, ей было трудно причинить вред такому красавцу.

С другой стороны, режиссер и сценарист просмотрели запись.

Нин Вэй, хоть и была новой звездой, но её талант был несомненным. А Тан Цюй и вовсе не нуждался в похвалах. Режиссер был в восторге от того, как он передал детали, такие как стискивание зубов и отступление.

— Отлично, вы оба великолепны. Подготовьтесь, мы снимаем следующую сцену. Тан Цюй, иди отдохни, днём продолжим.

Тан Цюй кивнул, и Ду Янь с веером подошла к нему:

— Брат Цюй, пойдём в гримёрку. Юн-гэ приготовил для тебя кислый сливовый суп.

У Тан Цюя не было особых пристрастий, но кислый сливовый суп был его слабостью.

Раньше, когда он снимался, в жаркую погоду никто не заботился о нём. На съёмочной площадке иногда был кислый сливовый суп или вода, но он был слишком скромным, и часто его очередь не доходила. Постепенно этот суп стал его навязчивой идеей, и даже после того, как он стал известным, он не мог от него отказаться.

Вернувшись в гримёрку, Тан Цюй увидел неожиданного гостя — Гуань Яня.

В комнате было только двое — Гуань Янь и Чжан Юн, каждый сидел на своём диване, атмосфера была слегка напряжённой.

Увидев их, Гуань Янь отложил журнал.

— Вернулся.

— Брат Янь, что ты здесь делаешь? И ещё в моей гримёрке?

— У меня есть дело.

Тан Цюй недоуменно посмотрел на своего агента, спрашивая глазами, что происходит.

Чжан Юн улыбнулся:

— Пусть Гуань Янь сам тебе расскажет. Сяо Янь, пойдём, кислый сливовый суп, должно быть, уже доставили.

Гримёрка опустела, остались только Тан Цюй и Гуань Янь.

— Брат Янь?

— Я хочу предложить тебе роль в моём фильме.

— Предложить мне роль?

Тан Цюй широко раскрыл глаза. Особое участие отличалось от обычных второстепенных ролей. Их обычно предлагали актёрам с определённым статусом. И Гуань Янь предлагал ему такую роль? Тан Цюй не мог поверить.

— Да, я хочу, чтобы ты сыграл с особым участием в моем новогоднем фильме.

Новогодний фильм Гуань Яня — что это значило? Это была очередная работа, которая могла стать шедевром. И фильмы Гуань Яня выходили одновременно по всему миру. Получить такую роль — значит получить доступ к мировой аудитории.

Такую роль мог бы получить только топовый актер.

Но сейчас Гуань Янь предлагал её ему.

— Брат Янь, я думаю, я не подхожу. К тому же я скоро начинаю учёбу, и у меня будут конфликты по времени.

— Почему не подходишь? Время мы можем подстроить под тебя.

Тан Цюй был поражен. Условия Гуань Яня были слишком заманчивыми.

— Брат Янь, скажу прямо. Мой статус недостаточен.

— Почему недостаточен? Я считаю, что кроме тебя, никто не подходит на эту роль. В моих фильмах важна игра, а не статус.

Гуань Янь говорил уверенно.

Тан Цюй был тронут. Он не мог отрицать, что хотел сыграть с Гуань Янем. Большая часть его желания остаться в киноиндустрии была связана именно с ним.

Изначально он не планировал продолжать карьеру в кино, но после просмотра фильмов Гуань Яня он почувствовал невероятное волнение. Это было ощущение встречи с равным, которое невозможно было скрыть.

Он хотел работать с Гуань Янем. Их текущие позиции были слишком разными, и шансы на совместный фильм были нулевыми. Но получить особое участие и сыграть с Гуань Янем было бы для него исполнением мечты. Ведь наблюдать — это не то же самое, что участвовать самому.

— Ну что, хочешь попробовать?

Гуань Янь заметил, что Тан Цюй заинтересован.

Подумав, он ответил:

— Хорошо, я согласен. Спасибо, брат Янь.

Тан Цюй понимал, что это была привилегия, которую Гуань Янь предоставил ему. Добиться особого участия для новичка — это было огромным усилием. Ведь Гуань Янь был гарантией качества, и его команда, вероятно, была против того, чтобы новичок получил такую роль.